

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Тарту)

РУКОПИСНЫЙ СЛОВАРЬ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА 1783 ГОДА

Марийский народ, как один из древнейших в Поволжье, издавна привлекал внимание исследователей своеобразием языка. Первое упоминание о марийцах относится к 961 году — в арабско-хазарской переписке (История Марийской АССР 1986 : 288). Сочинения авторов прошлых столетий содержат разносторонние сведения об особенностях материальной и духовной культуры народа мари. Ознакомление со спецификой их языка началось с составления списков слов и небольших словарей. На протяжении XVIII—XIX веков было создано множество работ, в том числе словари. Многие из них до сих пор хранятся в рукописном виде. Изучение этих памятников марийской письменности имеет несомненно большое значение для историко-филологических исследований. Важность и ценность рукописных словарей отмечают многие специалисты по истории и культуре младописьменных языков (Лыткин 1952; Чикобава 1962 и др.).

С развитием материально-духовной жизни народа определенные изменения происходят и в лексике — исчезают устаревающие слова, свидетели истории языка. Сохраняются же они в рукописных словарях. Началом создания таких словарей марийского языка считается XVIII век, когда были составлены хранящиеся в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (эриктажный фонд) «Словарь языка Черемисского» 1783 г. (№ 216), «Словарь Черемисского языка съ Россійскимъ переводомъ» 1784 г. (№ 218), «Краткий черемиской словарь съ російскимъ переводомъ» 1785 г. (№ 197(1)), «Словарь Юзыковъ разныхъ народовъ въ Нижегородской Епархіи обитающихъ: именно Россіянь, Татаръ, Чювашей, Мордвы, и Черемись...» 1785 г. (№ 223). «Словарь Языка Черемисского» (—Матеріалы Аделунга. Черемискій языкъ. Ф. 7, шифр № 33 — старое, № 124 — новое).

Здесь рассматривается «Словарь языка Черемисского» (№ 216). Он написан полууставом на плотной серой бумаге в виде двух параллельных столбцов: русские слова и их марийский перевод. Текст с двух сторон ограничен полями, листы с золотым обрезом. Переплет — картон в коже с золотым тиснением на корешке (Феоктистов 1968 : 53). Научные требования в XVIII веке определяли не только внутреннее содержание, но и внешний вид трудов. Эта рукопись выделяется строгой торжественностью, отсутствием каких-либо полиграфических излишеств, изяществом, тщательностью и разнообразием подбора формата и бумаги.

Составлен словарь в 1783 г., объем 73 листа (146 страниц). В нем дано около 3000 русских слов с марийским переводом. По своему содержанию он совпадает со «Словарем языка Черемисского», помещенном в «Матеріалы Аделунга». Отличие заключается лишь в том, что в последний, кроме словаря, входит молитва «Отче наш» в переводе на марийский язык, выполненном студентом философии Иваном Ардацким (или Аркадцкій). После текста молитвы идет запись на немецком языке: «Wörter-Sammlung der Tscheremissischen, und Wotjakischen Sprache (aus dem Krasnofimskischen Gebiete) und der Permischen Sprache, aus dem Tscherdinzkischen Kreise (aus Pallas Papieren)». Словник содержит 286 русских слов в переводе на марийский, удмуртский и коми-пермяцкий языки. Этот список заимствован автором из записей П. С. Палласа, который в 1768 г. был приглашен из Германии в Россию и

назначен руководителем Первой Оренбургской экспедиции. В ее составе он в 1768 г. прошел по правобережью Волги, в 1768 г. — по левобережью Нижней Волги и Оренбургским степям, в 1770 г. — по Южному Уралу и Западной Сибири, в 1771 г. — по Западной и Южной Сибири, в 1772 г. — по Восточной Сибири и Забайкалью, в 1773 г. — от Красноярска через Томск и Уральск на Царицын, в 1774 г. — по Нижней Волге (Феоктистов 1976 : 25—26). В течение шести лет он неоднократно бывал на Волге и на Урале, где жили марийцы, и собрал большой лексический материал по марийскому языку. Большая часть слов вошла в «Сравнительные словари всех языков и наречий» (Петербург 1787, 1789).

Можно предположить, что «Словарь языка Черемисского» (№ 216) вышел раньше, чем «Словарь языка Черемисского» из «Материалов Аделунга», потому что когда он появился, Ф. Аделунга в России еще не было. Работая в архивах, он мог обнаружить рукопись и использовать при составлении своего словаря, год написания которого не помечен, но обстоятельства указывают на то, что работа подготовлена в 90-х годах XVIII века.

Лексический материал рассматриваемого словаря (№ 216) в основном сохранился без изменения, однако зафиксирован ряд слов, которые в настоящее время или вообще неизвестны или сохранились в отдельных диалектах: *пáрумъ* 'долг', *чáржаву* 'занавес', *я́нремо* 'звон', *каруанъ* 'здорный', *шúбо* 'кислый', *тюшкэ* 'куст', *тюньлыкъ* 'начальство', *эргашъ* 'основа', *шулушъ* 'пепел', *саранъ* 'скупой', *чúкундуръ* 'свекла', *Тáныкъ* 'свидетель', *ото* 'роща' и др. Некоторые слова имеют иное значение, чем в современном марийском языке: *jóлбá* 'ветвь', *серъ* 'озеро', *азрэнъ* 'смерть', *лудам* 'считаю' и др.

В словаре в основном представлена разговорно-бытовая лексика:

- 1) понятия из области семьи, рода, общественных отношений: *игешúбо* 'дети', *вате домо* 'безженный', *игешубудомо* 'бездетный', *тиакъ* 'писарь', *кугоже* 'теща', *перлялыкъ* 'общество' и др.;
- 2) названия птиц и зверей: *турня* 'журавль', *юкшъ* 'лебедь', *кюдюръ* 'тетеря', *лúдо* 'утка', *юнге* 'филин', *мерянге* 'заяц', *jóлбарысъ* 'лев', *томанá* 'сова', *шюшпюкъ* 'соловей', *шогертэнъ* 'сорока' и др.;
- 3) природные явления и рельеф: *шолэмъ* 'град, сверху падающий', *памашъ* 'источник', *плóя* 'плотина', *шерчá* 'роса', *вюдъ вúлно* 'свинец' и др.;
- 4) инструменты, земледелие: *пúnжукъ* 'воронка', *шуръ-Пондо* 'пест', *уржа* 'рожь', *укра* 'чеснок', *висá* 'вес' и др.

Много слов, в настоящее время вытесненных русскими заимствованиями: *ашнымáшъ* 'воспитание', *сакемаш* 'вешалка', *чогомó* 'доказательство', *иганше* 'зародыш', *jóлбарысъ* 'лев', *пелякъ* 'подарок', *ярмъ* 'сталь' и т. д.

В рукописи встречаются слова из разных диалектов современного марийского языка: *кóмбо* 'гусыня и гусь', *шúште* 'дятел', *чинче* 'жемчуг', *корáкъ* 'ворона', *Пинерéшке* 'барсук' (луговое наречие); *сурá* 'замок', *тонгадá* 'пень', *автáнь* 'петух', *шюякъ* 'сказка', *лэле* 'тяжелый' (горное наречие); *мендэръ* 'подушка' (восточное наречие).

Во многих словах проставлено ударение, но в некоторых случаях неверно, например: *ýзылыкъ* 'малость' вместо *изýлык*, *Тáла* 'телега' вместо *талá*, *мóкшинче* 'налим' вместо *мокшúнче*.

Наряду с лексическими, в словаре прослеживаются фонетические особенности. Свообразный марийский гласный переднего ряда, высокого подъема, огубленный *ü* передается буквой ю: *юптымо* 'безволосый' вместо *üпдымó*, *мюшкурáнлыкъ* 'беременность' вместо *мüшкыран*, *шюшпюкъ* 'соловей' вместо *шüшпык*. Гласный заднего ряда, верхнего подъема, огубленный *у* передан 1) через букву ы: *пыламуръ* 'мятеж' вместо *пуламыр*; 2) через сочетание букв *уу*: *муумаш* 'изобретение' вместо *мумаш*, *уу* 'новый' вместо *у*. Огубленный гласный заднего ряда *о* в одних случаях передается как *ó*: *оjóемъ* 'о', *jóгышъ* 'течь', в других — как *о*: *чонтомо* 'бездушный' вместо *чондымо*, *согá* 'жабры у рыбы', *ото* 'роща'.

Специфический марийский редуцированный гласный смешанного ряда *ы* передан через 1) букву *о*: *Пúлдорче* 'перепелка' вместо *пулдырчо*, *Пúлдоръ* 'сени' вме-

сто пулдыр; 2) букву *y*: кузукь 'приданое' вместо кузык; 3) букву *y*: кюдюрь 'те-теря' вместо кюдур; 4) букву *e*: кенерь 'аршин' вместо кынер. В иных случаях вообще отсутствует, так как фонема эта всегда краткая и в некоторых положениях, например в заударном (перед сонантами и щелевыми), может вообще выпадать (Грузов 1960 : 56): чодра́ 'лес' вместо чодыра, нарнче 'желтый' вместо нарынче.

* Гласный переднего ряда, высокого подъема, неогубленный *i* передан через 1) *i* (восьмеричный): изилыкь 'малость', инямо 'вера', турй 'жаворонок' вместо турий; 2) *i* (десятеричный): киамаць 'ад' вместо киама, вуйишише 'челобитчик' вместо вуй шийше.

Неогубленный гласный переднего ряда *a* передан через 1) букву *y*: тьякь 'псарь' вместо тиак, пияль 'счастье' вместо пиал; 2) букву *a*: омарта 'улей', гремка 'фунт' вместо кремга.

Заднеязычный носовой согласный *ŋ* передан 1) буквой *n*: сенмашь 'победа' вместо сeŋымаш, сенeмь 'побеждаю' вместо сеŋем; 2) сочетанием букв *ng*: меряна 'заяц' вместо мераŋ, юнге 'филин' вместо юŋe.

Сонорный *й* передается через 1) *й*: сайлемь 'избираю', куакай 'тетка по отцу'; 2) *j*: югышь 'течь', юлкóу 'лень', юлбáнь 'ветвистый'.

Особый интерес вызывает двоякая передача аффрикаты *ч*: в одних случаях она обозначается той же буквой, что и рус. *ч*: чаплá 'славный', шерча 'роса', алчe 'переметчик', чогець 'нарубка', учремь 'улучшаю', шечь 'четверть аршина'; в ряде случаев после сонантов *н'* и *л'* при изолированном произношении слова, а в потоке речи почти всегда отмечается полное озвончение (Грузов 1960 : 89). Также было, по-видимому, и в XVIII веке, так как в этом положении он отмечен буквой *з*: кюнь-зюла — Пóндо 'пряслица' (лит. кюньчялавондо).

Заднеязычный, плоско-щелевой звук *г* обозначен 1) буквой *г*: унагудо 'двор постоянный', шогертьень 'сорока', Теньгeче 'вчера'; 2) латинской буквой *g*: агáвуй 'плуг'.

Губно-губная, щелевая фонема *в* в иных случаях передается через *б*: уберт 'весть' вместо увер, щербáль 'плесень' вместо шóрвал, куаба 'бабушка, отца мать' вместо кова.

В словаре заметное место занимают непроизводные слова. Вместе с тем наличествуют и производные образования, оформленные посредством суффиксов *-маш*: уберландарымáшь 'извещение'; сюрасемáшь 'мир', лудмáшь 'счет'; *-лык*: терлáнык 'исправность', шинчалыкь 'очки', вашкемлыкь 'скорость'; *-ше*: шмáтше 'гладильщик', игáнше 'зародыш', уикальше 'ревнитель'; *-мо*: инямо 'вера', шмáтемо 'гладильный'; *-зе*: карузе 'здорщик', могоаньзе 'какой', уюгазе 'шубник', локтозе 'колдун, колдунья'.

Существительные даны в форме именительного падежа единственного числа. Исключение составляют некоторые существительные, приведенные в форме множественного числа: кудриáмыць 'кудри'. Для обозначения множественности, кроме суффикса *-шамыч* (*-шамыц*), широко употреблялся суффикс *-ла*: воштерла 'тростник', пистерла 'липняк', тюшкерла 'кустарник'. Интересно, что для обозначения множественности используется суффикс татарского языка *-лар*: энгежларь 'малинник'.

Отрицательные формы слов показаны с помощью суффикса *-дымо*, в иных случаях его вариантом выступает *-томо*: окя́домо 'безденежный', ватeдомо 'безжениный', и́гешубудомо 'бездетный', юлты́мо 'безволосый', чонтомо 'бездушный' и т. п. Обращает на себя внимание также употребляемость отрицательного суффикса *-сыр*, заимствованного из чувашского языка: вюды́сыр 'безводный', чапсы́р 'бесславный', ушсы́р 'безумно', ушсы́рлем 'безумствую' (Казанцев, Патрушев 1972 : 154).

Порядковые числительные образованы с помощью суффикса *-се*: латкокототысь 'двенадцатый', индешесе 'девятый', лусе 'десятый' и др.

Отсутствует единообразие в написании послелогов. В одном случае они пишутся слитно: шимгана 'семью', в другом — через дефис: куть-гана 'шестью'.

Глаголы даны не в форме инфинитива, а в форме I-го лица единственного числа настоящего-будущего времени. В некоторых случаях наблюдается смешение типов спряжения: отдельные глаголы I спряжения даны в форме II, например: куралемь 'пашу', шупшáлем 'целую', амыртылемь 'пачкаю', налемь 'беру', ломожемь 'блещу' и

др. (ср. совр. *куралам, шупшалам, амыртылам, налам, ломыжам*). Такая неточность передачи глагольной формы характерна и для других памятников XVIII века. По мнению И. С. Галкина, эти смещения объясняются незавершенностью процесса разграничения типов спряжений (1962).

Словарь по структуре является русско-марийским. Это несколько снижает его ценность, так как при составлении за основу был взят готовый русский словник, что и определило объем. Многие слова, отражающие особенности материальной и духовной культуры марийского народа, остались незафиксированными. Вместе с тем «Словарь языка Черемиссаго» (№ 216) является ценнейшим источником изучения истории марийского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Галкин И. С. 1962, К вопросу о возникновении двух типов спряжения в марийском языке. — Вопросы финно-угорского языкознания, Москва—Ленинград, 165—177.

Грузов Л. П. 1960, Современный марийский язык. Фонетика, Йошкар-Ола. История Марийской АССР I, Йошкар-Ола 1986.

Казанцев Д. Е., Патрушев Г. С. 1972, Современный марийский язык. Лексикология, Йошкар-Ола.

Лыткин В. И. 1952, Древнепермский язык. Чтение текстов, грамматика, словарь, Москва.

Феоктистов А. П. 1968, Истоки мордовской письменности, Москва.

— 1976, Очерки по истории формирования мордовских письменнo-литературных языков (ранний период), Москва.

Чикобава А. С. 1962, К вопросу о первых текстовых записях по горским иберийско-кавказским языкам. — ВЯ, № 4, 98—103.